Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой объекта

КАРАБАНОВА Елена Николаевна, заведующая отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

123002, Россия, г. Москва, 2-я Звенигородская ул., 15

E-mail: karabanova.agprf@gmail.com

На всем протяжении существования теории уголовного права объект преступления непрерывно находится на острие научной мысли, между тем в этой области по-прежнему остается много нерешенных проблем. Одна из них — это аксиологическая структура объекта преступления.

С целью определения содержания данного понятия в исследовании поставлены задачи выявить видовое многообразие сложной аксиологической структуры объектов преступлений, разработать методику их сравнительного анализа, распределить такие объекты по видам, критически пересмотреть существующее понятие многообъектного преступления.

Для всестороннего и объективного исследования аксиологическая структура преступления рассматривается комплексно с позиции ее философского, социального и юридического содержания на основе изучения отечественного уголовного законодательства, судебной практики и доктринальных источников.

В статье обосновывается необходимость дифференциации сложной аксиологической структуры объекта преступления в зависимости от особенностей внутрисистемных связей с разделением объектов преступлений на три группы: со сложной содержательной, сложной формальной и комбинированной структурой. Освещены вопросы генезиса правовых благ, выступающих объектами посягательств. Показано различие кумулятивных, интегративных, комплексных правовых благ, в основе которого лежит различие их генезиса. Обосновывается, что многообъектным является лишь преступление со сложной формальной структурой. Обращается внимание на неравнозначность понятий объекта преступления и объекта посягательства.

Автор приходит к выводу, что в теории уголовного права господствует необоснованно широкое понимание многообъектного преступления, нуждающееся в ограничении посредством установления четких критериев отнесения.

Ключевые слова: объект преступления, объект посягательства, структура объекта преступления, многообъектное преступление, многообъектный состав преступления.

Features of Crimes with a Complex Axiological Structure of the Object

E. N. KARABANOVA, head of the Department of the Research Institute of University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of legal sciences

15, Vtoraya Zvenigorodskaya st., Moscow, Russia, 123002

E-mail: karabanova.agprf@gmail.com

Throughout the existence of the criminal law doctrine, the object of crime is continuously on the edge of scientific thought. Yet in this sphere of scientific knowledge there remain many unsolved issues. One of them is the axiological structure of the object of the crime.

In order to determine this concept's content in the modern criminal law doctrine, the author sets the task to identify the species diversity of the complex axiological structure of the objects of crime, to develop a methodology for comparative analysis of such objects of crime, to distribute them according to types, and critically review the existing concept of a multi-object crime.

For comprehensive and objective research, the axiological structure of the crime is considered comprehensively from the standpoint of its philosophical, social and legal content on the basis of the domestic criminal law study, jurisprudence and doctrinal sources. The necessity to differentiate the complex axiological structure of the crime object is substantiated in the article depending on the peculiarities of intra-system connections with the separation of the objects of crimes into three groups

in accordance with: a comprehensive content, a comprehensive structure and a combined structure. The questions of the genesis of legal benefits, which are objects of encroachment, are covered. The difference of cumulative, integrative and complex legal benefits, which is based on the difference in their genesis, is shown. It is justified that multi-objectivity is only a crime with a comprehensive formal structure. At the same time, attention is drawn to the non-equal nature of the crime object concepts and the object of encroachment.

As a result, the author comes to the conclusion that in the theory of criminal law there is an unjustifiably wide understanding of a multi-objective crime that needs to be limited.

Keywords: object of crime, object of encroachment, object structure of crime, multi-object crime, multi-object corpus delicti.

DOI: 10.12737/art_2019_3_9

Широкое распространение получило мнение, что сложную структуру объекта преступления образуют такие элементы, как основной объект, дополнительный объект, предмет преступления и потерпевший¹. Мы не являемся сторонниками этого подхода в силу спорности отнесения предмета преступления и потерпевшего к признакам объекта преступления. Вместе с тем выделение в объекте его аксиологической структуры, т. е. совокупности правовых благ (социально значимых ценностей), имеет не только теоретическое, но и практическое значение для правотворчества и правоприменения.

Сегодня понятие «многообъектное преступление» стало широко применяться как в доктрине уголовного права, так и в судебной практике. Данное свойство придается едва ли не каждому преступлению, причинившему вред различным правовым благам или способному причинить такой вред². Следование мод-

ному тренду в науке привело к тому, что на страницах юридической литературы значительное число преступлений представлено читателю как многообъектные.

Между тем объект посягательства, хотя и относится к объективным признакам преступления, определяется не только объективированным в окружающей действительности вредным результатом, но и субъективным восприятием преступником асоциальной направленности своего деяния. Имущественный вред может быть причинен в результате посягательства как на имущественные права, так и на общественную безопасность, обеспечивающую реализацию имущественных прав. И таких примеров, когда причинение вреда одному правовому благу влечет причинение вреда нескольким правовым благам, немало. Все дело в специ-

безопасности: монография. Тольятти, 2013; Иванов Р. С. Противодействие терроризму в пограничной сфере Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 141; Маслакова Е. А. К вопросу об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 10—13; Чураков Д. Б. Противодействие преступным посягательствам на сохранность лесных и иных насаждений (уголовно-правовые и криминологические меры): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 12; Юдичева С. А. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества // Новый юридический журнал. 2014. № 1. С. 107—114.

¹ См.: Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2014. С. 103; Макаров С. Правила и алгоритмы квалификации преступлений в теории и практике // Уголовное право. 2013. № 4. С. 33—39; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008.

² См., например: Бокун Е. Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 12; Закомолдин Р. В. Преступные нарушения специальных правил и требований

фике социально значимых ценностей, их многомерности, сложнейших и разнообразных взаимосвязях. Почему общество и государство защищает тот или иной вид безопасности? Потому что это благо обеспечивает существование многих других благ, нет безопасности — нет и этих благ (жизни, здоровья, собственности и др.). Такая взаимосвязь социально значимых ценностей не просто существует объективно, она находит отражение и в субъективном восприятии индивидом окружающей действительности.

Детальное изучение аксиологической структуры объекта преступления привело нас к выводу, что преступлений, посягающих на несколько индифферентных правовых благ, т. е. подлинно многообъектных, на самом деле не так много. В значительном числе случаев имеет место посягательство на одно правовое благо, в силу специфики которого причиняется вред или создается угроза причинения вреда нескольким благам, рассматриваемым обществом как самостоятельные социально значимые ценности.

Итак, объект как элемент состава преступления, или элемент совершенного преступления, может иметь различную (простую или сложную) аксиологическую структуру. В зависимости от особенностей внутрисистемных связей сложноструктурированные объекты преступлений мы разделили на объекты со сложной содержательной структурой, объекты со сложной формальной структурой и объекты со сложной структурой комбинированного типа³.

³ Данная классификация сложноструктурированных объектов преступлений разработана нами в рамках фундаментального исследования многообъектных преступлений и как любое новое направление в науке требует создания нового понятийного аппарата. Вводимая терминология основана на общепринятых философских понятиях, используемых в естественных, гуманитарных

Сложная содержательная структура объекта преступления — это его внутреннее устройство, синкретически соединяющее различные правовые блага, охраняемые уголовным законом. При этом формальная структура такого объекта преступления является простой, так как состоит из одного объекта посягательства. Данный объект формируется посредством генезиса (кумуляции, интеграции, комплексирования или смешанного генезиса). Указанными способами образованы соответственно кумулятивные, интегративные, комплексные объекты и объекты смешанного генезиса. Напротив, объект преступления со сложной формальной структурой характеризуется отсутствием синкретических связей между правовыми благами, каждое из которых является самостоятельным объектом посягательства. Имеет место индифферентное сочетание правовых благ, охраняемых уголовным законом, посредством которого образуется полинуклеарный объект преступления. Объекты со сложной комбинированной структурой (объекты комбинированного типа) сочетают в себе черты обоих видов сложной организации объекта преступления, т. е. комбинацию генезиса и индифферентного сочетания правовых благ.

Предложенная типологизация генезиса основана на различии внутрисистемных связей социальной ценности, выступающих в качестве сложноструктурированного объекта преступления, что требует самостоятельного рассмотрения каждого вида такого объекта на наглядных примерах.

Кумулятивный (от лат. *sumulatum* — «складывать, накапливать») вид сложноструктурированного объекта преступления характеризуется утратой правовыми благами, выступающими элементами куму-

и точных науках при характеристике различных форм бытия.

ляции⁴, самостоятельного значения в объекте посягательства. Охрана базового правового блага обеспечивается охраной кумулятивного правового блага, поэтому особенность кумулятивных объектов уголовно-правовой охраны заключается в том, что причинение вреда базовому правовому благу не влечет причинения вреда и не создает угрозы причинения вреда кумулятивному правовому благу. Напротив, причинение вреда кумулятивному правовому благу причиняет вред или создает угрозу причинения вреда базовому правовому благу.

Кумулятивной спецификой обладают следующие объекты уголовно-правовой охраны: некоторые виды безопасности (безопасность жизни и здоровья населения, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, безопасность человечества); общественный порядок; реализация функций государственных и общественных институтов (правосудия, официальной службы).

Рассмотрим в качестве примера такое социальное благо, как общественная безопасность. Накопительное суммирование ряда правовых благ (жизнь, здоровье, психологическое благополучие людей, собственность, нормальная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления и т. д.) создает самостоятельное правовое благо — общественную безопасность, имеющее качественно новые признаки. Жизнь и здоровье человека, собственность и другие блага в данном случае выступают элементами образования сложного, кумулятивного объекта. Иными словами, это ситуация, когда благо, выступающее са-

мостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, находится в рекуррентном соотношении⁵ с кумулятивным объектом преступления, при этом не возникает многообъектности преступления.

Учет генезиса социальной ценности, выступающей кумулятивным объектом преступления, находит отражение и в правилах квалификации преступлений. Так, причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует⁶. В то же время сходное по признакам объективной стороны совершение убийства общественным способом, если оно сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Вместе с тем объект преступления помимо кумулятивного блага может включать еще одно или несколько правовых благ, не участвующих в кумуляции. Например, хищение или вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств посягает не только на общественную безопасность, но и на собственность, а в случаях применения насилия — еще и на здоровье, физическую неприкосновенность и психологическую безопасность человека. Перечисленные охраняемые уголовным законом правовые блага в данном случае не находятся в рекуррентном соотношении с общественной безопасностью. Данное обстоятельство позволяет отличить содержание объекта

⁵ Рекуррентное соотношение — это соотношение вида «следующий через предыдущих».

⁶ См. п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

⁴ Термин «кумуляция» используется в естественных и гуманитарных науках, означая как процесс накапливания элементов, так и совокупный эффект подобного накопления, имеющий качественно новое значение в зависимости от уровня кумуляции.

массовых беспорядков и хищения названных предметов, когда в обоих случаях причиняется имущественный вред. В первом случае личные блага и собственность аккумулируются в общественную безопасность, в последнем — нет.

Второй тип сложного структурирования объекта преступления представляет собой *интеграцию* одной социально значимой ценности в другую. На основе этого принципа формируются такие объекты уголовно-правовой охраны, как нормальное развитие несовершеннолетнего, общественная нравственность, некоторые виды безопасности.

Отличительная черта интегративного объекта преступления состоит в том, что интегративное правовое благо обеспечивается базовыми правовыми благами. Поэтому интегративное и базовое правовые блага соотносятся как целое и часть; причинение ущерба базовому правовому благу означает причинение ущерба интегративному правовому благу.

В основе выделения нами интегративного и базового правового блага в интегративном объекте преступления лежит принятое в аксиологии деление ценностей на терминальные (*terminal value*) и инструментальные (*instrumental value*). Можно встретить и такие наименования: ценности-цели и ценности-средства. Подобное деление ценностей получает распространение в экономических науках и может использоваться в арсенале юридических наук, в частности, при изучении объекта преступления в ключе аксиологической концепции. Суть разделения ценностей на целевые и инструментальные заключается в том, что первые обеспечиваются вторыми.

Так, в качестве терминальной ценности мы рассматриваем нормальное развитие несовершеннолетнего, которое обеспечивается другим правовым благом — личной нравственностью несовершеннолетнего. На личную нравствен-

ность несовершеннолетнего посягает ряд преступлений с составами, закрепленными за пределами гл. 20 УК РФ: некоторые ненасильственные преступления против половой неприкосновенности личности (примечание к ст. 131, ст. 134, 135 УК РФ); преступления против общественной нравственности (п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240, ст. 240¹, п. «в» ч. 2 ст. 241, ч. 2 ст. 242, ст. 242² УК РФ); наемничество (ч. 2 ст. 359 УК РФ). В таких преступлениях при посягательстве на личную нравственность несовершеннолетнего (базовое правовое благо) происходит посягательство на его нормальное развитие (интегративное правовое благо), поэтому объектом всех указанных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетнего, выступает интегративное благо — нормальное развитие несовершеннолетнего.

Комплексным объектом преступления является совокупность взаимозависимых однородных правовых благ, образующих при посягательстве единое целое. Вместе с тем в юридической литературе можно встретить позиции, относящие преступления, посягающие на несколько однородных правовых благ, к многообъектным. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности (ч. 4 ст. 111 УК РФ), признается двуобъектным преступлением — посягающим на здоровье в качестве основного и на жизнь в качестве дополнительного объектов⁷; в качестве основного объекта неуважения к суду (ст. 297 УК РФ) выделяется нормальная деятельность суда по осуществлению правосудия, в качестве до-

⁷ См., например: Савельева О. Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по российскому и зарубежному уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6; Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015.

полнительного — авторитет суда в целом⁸.

Полагаем, что при посягательстве на совокупность однородных правовых благ не возникает многообъектности преступления в силу того, что данные правовые блага образуют единый неделимый комплекс. Примерами таких комплексов являются телесное благополучие, интересы правосудия, интересы официальной службы. Природу комплексных благ более детально демонстрирует их анализ.

Так, в гл. 16 УК РФ закреплены составы преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность. Вместе с тем все они посягают на телесное благополучие, которое в данном случае выступает не видовым объектом (т. е. групповым объединением однородных правовых благ), а комплексным. Телесное благополучие не является множеством правовых благ, оно само есть благо. Это одно правовое благо, комплексированное такими взаимозависимыми благами, как жизнь, здоровье и телесная неприкосновенность человека⁹.

⁸ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012.

⁹ Отличить группу правовых благ (видовой или родовой объект преступления) от комплексного правового блага можно посредством достаточно простой логической операции: исключение правового блага из группы не влечет ее утрату, а исключение компонента из комплекса приводит к выбыванию последнего из объектов уголовно-правовой охраны. Например, исключение из охраняемых уголовным законом интересов экономической деятельности такого блага, как порядок осуществления банковской деятельности, не приведет к выведению из-под уголовно-правовой охраны группы правовых благ в сфере экономической деятельности. Напротив, исключение из телесного благополучия жизни или здоровья фактически исключает уголовно-правовую охрану телесного благополучия.

Лишение жизни происходит через причинение вреда здоровью, а оно, в свою очередь, может осуществляться через противоправное прикосновение к телу человека. Данное обстоятельство подтверждает необоснованность отнесения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, к числу двухобъектных. В противном случае убийство и неосторожное причинение смерти также необходимо было бы рассматривать как двухобъектные, поскольку причинение смерти происходит через умышленное или неосторожное повреждение здоровья человека. Возможность наступления смерти в результате негативного воздействия на организм человека является реальной, она обусловлена закономерным развитием физических и биологических процессов, что осознается любым вменяемым человеком по достижении им определенного возраста.

Аналогичным образом сочетаются между собой здоровье и телесная неприкосновенность в объектах тех преступлений (составов преступлений), объективная сторона которых представляет собой причинение вреда здоровью посредством телесного повреждения. В исследованиях преступлений, посягающих на здоровье, ученые как советской, так и современной школы права подчеркивают неразрывную связь этих благ. Так, С. В. Расторопов, соглашаясь с позицией М. М. Гродзинского, отмечает невозможность существования такого телесного повреждения, которое бы не было связано с расстройством здоровья¹⁰. В данном случае посягательство на первое невозможно без посягательства на второе. Однако одно благо не интегрируется и не аккумулируется в другое, они образуют комплекс — телесное благополучие.

¹⁰ См.: Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003. С. 292.

Взаимосвязь витальных ценностей в комплексе под названием «телесное благополучие» получила отражение в правилах квалификации преступлений. Так, если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось лишение жизни потерпевшего, но только один из них причинил смерть потерпевшему, действия всех участников группы квалифицируются по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются дополнительно по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. 14¹ постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Преступления, посягающие на телесное благополучие, обладая материальным составом, ввиду достижения конечного результата (лишение жизни, причинение вреда здоровью, нарушение телесной неприкосновенности) рассматриваются соответственно как преступления против жизни, здоровья или телесной неприкосновенности. Однако эти блага не индифферентны по отношению друг к другу.

Данное свойство комплексных объектов преступлений имеет важное уголовно-правовое значение, поскольку соотношение компонентов в комплексном правовом благе учитывается при установлении уголовной ответственности (приравнивание совершения насилия, не повлекшего причинения вреда здоровью, но создающего реальную угрозу жизни и здоровью, к насилию, повлекшему такие последствия) и квалификации содеянного (перерастание менее тяжкого преступления в более тяжкое, квалификация причинения вреда здоровью человеку как покушения на убийство, если имел место нереализованный умысел на лишение жизни и т. д.).

Объекты смешанного генезиса сочетают черты описанных выше типов генезиса. Например, некоторые виды безопасности, выступающие элементами национальной безопасности, могут быть и кумулятивными, и интегративными объектами преступлений одновременно. Такая дуалистическая природа безопасности как объекта преступления обусловлена свойствами этого сложного социально-правового явления. С одной стороны, безопасность представляет собой состояние защищенности одного или нескольких правовых благ, с другой стороны, для обеспечения безопасности как целевой ценности необходимы создание и защита правовых благ, выступающих в данном случае инструментальными ценностями.

Рассмотрим этот дуализм на примере транспортной безопасности. Она обеспечивает безопасность жизни и здоровья людей, в то же время обеспечивается такими благами, как порядок движения и эксплуатации транспорта, порядок поведения на транспорте, порядок использования воздушного пространства, сохранности транспортной инфраструктуры и т. д. Так, в привнесении в негодность путей сообщения (ст. 267 УК РФ) объектом посяательства выступает транспортная безопасность. Данный объект является кумулятивным по отношению к жизни и здоровью людей, но интегративным по отношению к сохранности указанного имущества. В случае приведения в негодность путей сообщения причиняется вред или создается угроза причинения вреда жизни, здоровью людей, имущественным правам широкого круга лиц: перевозчика, пользователей транспортных услуг, а также имуществу собственника путей сообщения. Вместе с тем объект преступления один — транспортная безопасность.

Интегративно-кумулятивными объектами преступлений высту-

пают также военная, государственная и экономическая безопасность.

Смешанным генезисом характеризуются такие объекты преступлений, как интересы правосудия и интересы того или иного вида службы: государственной службы и службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных организациях. С одной стороны, они представляют собой комплексы однородных правовых благ. Например, интересами государственной службы являются совокупность таких благ, как реализация социальной функции конкретной службы, а также нормальная деятельность и авторитет органов, в которых осуществляется служба, и представляемых институтов власти.

С другой стороны, реализация социальных функций указанных институтов — это кумулятивные правовые блага. Сразу отметим, что реализация функций рассматривается нами и как процесс осуществления деятельности, и как результат, получаемый обществом от этого процесса. Функции государственной или муниципальной службы представляют собой исполнение полномочий государства, муниципального образования, органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц. В свою очередь, это исполнение основано на соблюдении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в процессе реализации социальной функции службы¹¹. Таким образом, реализация функций официальной службы как охраняемая уголовным законом деятельность аккумулирует в себе указанные правовые блага. Выделе-

ние их в самостоятельные объекты преступлений, посягающих на интересы того или иного вида службы, необоснованно.

Кроме того, реализация функций официальной службы как охраняемый уголовным законом результат служебной деятельности представляет собой правовое благо, для существования и обеспечения которого создана та или иная служба. Например, военная безопасность страны — это то правовое благо, ради которого существует и охраняется государством институт военной службы.

Проведенное исследование позволило нам отграничить преступления со сложной содержательной структурой объекта от многообъектных преступлений. Последние отличает сложная формальная структура объекта.

Многообъектность означает свойство преступления, характеризующее его как имеющего несколько объектов посягательства, а не объектов преступления. Объект преступления как элемент четырехчленной структуры преступления или состава преступления в данном случае один, но он имеет сложную формальную структуру, которую можно определить как *полинуклеарную*, чаще всего — *бинуклеарную* (от лат. *nukleus* — ядро). Такой объект обладает следующими обязательными признаками: 1) его структура образована двумя и более разнородными правовыми благами («ядрами»), каждое из которых самостоятельно охраняется уголовным правом; 2) между этими правовыми благами отсутствует генетическая связь; 3) сочетаясь в одном элементе структуры или состава преступления — в объекте преступления, правовые блага сохраняют самостоятельное значение его признаков (объектов посягательства), т. е. имеет место индифферентное сочетание правовых благ.

Например, в полинуклеарный объект разбоя входят здоровье по-

¹¹ См., например, ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 12 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

терпевшего и отношения собственности. Эти правовые блага разнородны, самостоятельно защищаются нормами о преступлениях против здоровья и нормами о преступлениях против собственности. Принцип формирования этих благ исключает их взаимное участие.

В отличие от кумулятивных объектов преступлений, при формировании полинуклеарного объекта не происходит образование качественно нового правового блага. Так, в примере с разбоем сочетание в объекте преступления двух разнородных правовых благ — здоровья человека и собственности — не приводит к возникновению нового правового блага. В отличие от интегративных объектов входящие в полинуклеарный объект преступления правовые блага не соотносятся между собой как часть и целое, а сочетаются, сохраняя независимость друг от друга.

Анализ составов преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ, позволил нам выделить в отдельный вид объекты со сложной структурой *комбинированного типа*. Строго говоря, объекты дан-

ного типа — это разновидности полинуклеарного объекта, в котором в качестве одного или нескольких элементов выступают объекты посягательства со сложной содержательной структурой в различных сочетаниях между собой или с простыми объектами посягательства. Например, интегративно-полинуклеарными объектами преступлений можно назвать полинуклеарные объекты, один из элементов которого имеет интегративную структуру, а другой (остальные) является простым объектом посягательства. Так, в составе вовлечения несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенного лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 242 УК РФ), основной объект посягательства — общественная нравственность, дополнительный объект посягательства — нормальное развитие несовершеннолетнего. Личная нравственность несовершеннолетнего в данном преступлении соотносится с нормальным развитием несовершеннолетнего как часть и целое и выступает самостоятельным правовым благом по отношению к общественной нравственности.

Библиографический список

- Бокуц Е. Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
- Закомолдин Р. В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти, 2013.
- Иванов Р. С. Противодействие терроризму в пограничной сфере Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
- Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2014.
- Макаров С. Правила и алгоритмы квалификации преступлений в теории и практике // Уголовное право. 2013. № 4.
- Маслакова Е. А. К вопросу об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем // Военно-юридический журнал. 2014. № 3.
- Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003.
- Савельева О. Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по российскому и зарубежному уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М., 2012.
- Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015.
- Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008.

Чураков Д. Б. Противодействие преступным посягательствам на сохранность лесных и иных насаждений (уголовно-правовые и криминологические меры): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

Юдичева С. А. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества // Новый юридический журнал. 2014. № 1.

References

Bokuts Ye. Yu. Uголовno-pravovaya kharakteristika zagryazneniya atmosfery [Criminal law characteristics of air pollution]. Cand. diss. Moscow, 2017. 194 p.

Churakov D. B. Protivodeystvie prestupnym posyagatelstvam na sokhrannost lesnykh i inyykh nasazhdeniy (ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery) [Counteraction to criminal encroachments on safety of forest and other plantations (criminal law and criminological measures)]. Cand. diss. Moscow, 2017. 268 p.

Ivanchin A. V. Konstruirovaniye sostava prestupleniya: teoriya i praktika [Construction of the crime: theory and practice]. Ed. by L. L. Kruglikov. Moscow, 2014. 352 p.

Ivanov R. S. Protivodeystvie terrorizmu v pogranichnoy sfere Rossiyskoy Federatsii: uголовno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Countering Terrorism in the Border Sphere of the Russian Federation: Criminal Law and Criminological Aspects]. Cand. diss. Moscow, 2016. 205 p.

Makarov S. Pravila i algoritmy kvalifikatsii prestupleniy v teorii i praktike [The Rules and Procedures of Classification of Crimes in Theory and Practice]. *Uголовnoe pravo*, 2013, no. 4, pp. 33—39.

Maslakova Ye. A. K voprosu ob organizatsii nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya ili uchastiya v nem [On the question of the organization of illegal armed groups or participation in it]. *Voенno-yuridicheskiy zhurnal*, 2014, no. 3, pp. 10—13.

Rastoropov S. V. Uголовno-pravovaya okhrana zdorovya cheloveka ot prestupnykh posyagatelstv [Criminal legal protection of human health from criminal encroachments]. Cand. diss. Ryazan, 2003. 487 p.

Saveleva O. Yu. Otvetstvennost za umyshlennoe prichinenie tyazhkogo vreda zdorovyu po rossiyskomu i zarubezhnomu uголовnomu zakonodatelstvu [Responsibility for intentional infliction of grievous bodily harm under Russian and foreign criminal law]. Cand. diss. Moscow, 2004. 239 p.

Uголовnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya [Criminal law of Russia. Parts General and Special]. Ed. by A. V. Brilliantov. Moscow, 2015. 1184 p.

Uголовnoe pravo Rossii. Osobennaya chast [Criminal law of Russia. The Special part]. S. A. Baleev, L. L. Kruglikov, A. P. Kuznetsov et al. Ed. by F. R. Sundurov, M. V. Talan. Moscow, 2012. 943 p.

Uголовnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast [Criminal law of the Russian Federation. The Common part]. Ed. by L. V. Inogamova-Khegay, A. I. Rarog, A. I. Chuchaev. Moscow, 2008. 560 p.

Yudicheva S. A. Uголовnaya otvetstvennost za sozdanie ekstremistskogo soobshchestva [Criminal responsibility for creating an extremist community]. *Novyy yuridicheskiy zhurnal*, 2014, no. 1, pp. 107—114.

Zakomoldin R. V. Prestupnye narusheniya spetsialnykh pravil i trebovaniy bezopasnosti [Criminal Violations of Special Rules and Security Requirements]. Tolyatti, 2013. 168 p.